

Евгения
Телицына

СТИХИЙНЫЙ МИР

- принявшая себя -

16+

Евгения Телицына Стихийный мир: принявшая себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38732168

SelfPub; 2022

Аннотация

Глупо было надеяться, что худшее уже позади. Смески и воздушники, дэмпсы, некроманты – мы победили всех. Но как сражаться с богами? У Терры на руках все карты, а я пытаюсь разобраться в том, что происходит. Хворь, тайны наших создателей, угрозы черников... Так много всего, с чем предстоит справиться. Вот только все мои мысли совсем не о спасении Нестории. Ангел или маг? Кто же я теперь? И что мне делать с этой силой?

Фото для обложки приобретены на сайте Shutterstock.

Содержание

Пролог. Скай	4
Хантер	9
Скай	21
Скай	46
Хантер	56
Скай	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Евгения Телицына

Стихийный мир: принявшая себя

Пролог. Скай

– Хантер! – крикнула я и резко села.

Голова кружилась, но я все же пыталась осмотреться. Где он? Я смогла помочь? Он жив? Когда я потеряла сознание?..

Возможно, какие-то вопросы я задавала вслух, потому что родной до боли голос тут же начал меня успокаивать:

– Тише-тише, любимая, я здесь. Все в порядке. Ты спасла меня, любовь моя, – Хантер аккуратно, но крепко обнял меня.

– Ты жив, – прошептала я, всхлипывая.

Уткнувшись ему в шею, я позорно разрыдалась. Меня накрыла такая волна облегчения, что невозможно передать словами. Он жив. Он рядом. Все это закончилось...

– Ну-ну, родная, все хорошо.

– Я думала... что потеряла тебя... навсегда... – выдавливала я между всхлипами. – Никогда больше не смей меня так пугать! – я ударила его кулаком в грудь.

– Вот теперь видно, что она пришла в себя, – насмешливый голос Сенджена заставил меня оторваться от Хана.

Оказывается, в комнате мы были не одни. На меня подозрительно блестящими глазами смотрела Кельлина и обнимающий ее Соер. И, конечно, Сенджен, протягивающий стакан воды.

– Спасибо... Что произошло?

– Кельлина, Соер, не могли бы вы оставить нас одних? – спросил Сэн.

– Зачем? – тут же насторожился принц.

– Соер, не усложняй. Вы и так видели слишком много.

– Значит, нет смысла скрывать остальное...

– Стоп! – вклинилась я. – Сэн, какого черта тут происходит?!

– Хорошо... Может, вы и правы, и теперь нет смысла скрывать.

Вампир буркнул несколько слов на совершенно незнакомом мне языке и провел рукой перед лицом, словно стирая с него что-то. И внезапно начал меняться...

Чуть выше ростом. Чуть шире в плечах. Чуть длиннее волосы. Но лицо...

Волевой подбородок. Тонкие губы. Красиво очерченные скулы. И чуть раскосые глаза, с танцующим в них огнем...

Хантер отстранился и замер в ритуальном поклоне.

А я, разглядывая мужчину, которого, оказывается, совсем не знала, прошептала:

– Игнис...

– На Виорне я больше известен как Ферьрин, – он неуверенно улыбнулся.

Кельлина выругалась. Потом, спохватившись и получив болезненный тычок от Соера, охнула. И оба вампира опустились на колени.

– Да ладно вам. Мне ли не знать, как вы относитесь к богам.

Вампиры смутились. Настороженно изучая Сэна, они поднялись, но больше ничего не сказали.

Все внимание было приковано к мужчине, оказавшемуся ангелом и богом. А сам мужчина отчаянно пытался поймать мой взгляд.

– Прости, милая, я не мог рассказать тебе... Я хотел, но не мог...

– Не мог рассказать о чем?! О том, что ты – чертов ангел?! – неожиданно для самой себя вспылила я. Части мозаики сошлись в картинку, которая совершенно мне не понравилась. – Или о том, что ты прекрасно понял содержание бумаг некроманта и без моего перевода?! Или о том, что ты мог уничтожить его, если бы захотел?!

Я даже попыталась встать, но отмерший Хантер удержал меня на месте.

– Любимая, тебе нужно полежать еще немного, – шепнул он, успокаивающе поглаживая меня по руке.

– Senta mine[1], неужели, зная меня, ты думаешь, что я бы

не сделал этого, если бы мог? – ангел выглядел действительно расстроенным. Но меня это мало волновало.

– А разве я тебя знаю? – прорычала я, выворачиваясь из объятий огненного.

Тот, поняв, что сейчас меня лучше не трогать, отошел к непонимающе разглядывающим нас вампирам.

– Знаешь. Я тот, кто все это время был рядом с тобой. Ничего не изменилось. Ну, кроме внешности, конечно, – смущенно закончил он.

Я задумалась. Происходящее все больше напоминало дурной сон. Сначала документы, в которых были упомянуты наши ангелы. А теперь и один из них собственной персоной. Здесь. На Виорне.

– Ради всех богов, почему вообще прародитель огненных живет в чужом мире в образе вампира? – устало спросила я.

– Это то, что тебя сейчас интересует? – Сенджен, тьфу ты, Игнис, вопросительно изогнул бровь.

– Нет. – Честно ответила я. – Игнис, чем я заслужила столько божественного внимания? Почему я?

– Потому что ты как две капли воды похожа на смеска... Нет, слишком долго объяснять. Senta mine, я все расскажу тебе позже, клянусь. А сейчас мы должны как можно быстрее попасть на Несторию.

– Зачем? – Хантер опередил меня с вопросом буквально на долю секунды.

– Потому что она собирается начать гражданскую войну.

Мы должны ей помешать, – мрачно ответил Игнис.

– Она? – спросил Хантер.

– Терра, – прошептала я.

– Да. Как ты догадалась? Хотя какая разница. Вставай, *senta mine*, мы уходим домой.

– Ну уж нет! – снова заартачилась я. – Да пусть хоть оба эти мира свалятся с бездну, но я никуда не пойду, пока ты не расскажешь мне правду!

Я встала и подошла к опешившему Игнису. Заглянула в горящие невообразимо прекрасным огнем глаза и прошептала:

– Я не знаю, в какие игры ты играешь. И что ты сделал со мной. А чувствую, ты что-то сделал. Но я повторяю еще раз: я пойду с тобой на Несторию только после того, как узнаю правду!

– Твои глаза, – внезапно прошептала Кельлина из-за спины ангела.

Я недоуменно на нее посмотрела.

– В них горит огонь, *senta mine*, – вместо вампирши, ответил Игнис. – Хорошо, родная. Садись, разговор будет длинным...

Хантер

– И вот чем все это обернулось... – закончил Сенджен.

То есть Игнис. Никак не могу перестроиться. Да и должен ли? Разве можно сразу поверить и принять, что перед тобой стоит и рассказывает свою историю ангел? А сколько времени он был рядом с нами, скрываясь... И мы и подумать не могли...

Не могли предположить... Да и сейчас потрясенно молчали, пытаюсь переварить его откровения.

– Подожди-подожди, – первой отмерла Скай. – Это все слишком. Нужно разложить по полочкам все, что ты тут наговорил. Иначе я с ума сойду...

Она встала и начала мерить шагами комнату.

– Спрашивай, *senta mine*, я отвечу на все твои вопросы, – покорно откликнулся Игнис, наблюдая за ней.

Сердце кольнуло иголкой ревности. Глупой и необоснованной. Скай спасла мне жизнь. Чуть не погибла сама. Какое я имею право сомневаться в ней?

– Значит, ты и еще трое тебе подобных прибыли на Несторию века назад и создали нас? – спросила Скай, после нескольких минут размышлений.

– Да. Мы прибыли из мира, давшего жизнь всем остальным мирам. Из мира, подарившего вселенной многообразию

видов. Из мира, ставшего истоком. Мы – самая развитая раса из существовавших когда-либо. Но ни на Нестории, ни на Виорне о нас никогда не слышали. Мы тщательно скрываем свое существование от творений.

– Такое чувство, что есть еще несколько «но» в этой пафосной фразе, – пробормотал я себе под нос.

Игнис бросил на меня злой взгляд, но промолчал.

– И ты бессмертен? – подала голос Кельлина.

Кажется, вся эта история шокировала вампиров больше всех. Они явно не ожидали такого от своих богов. А если учесть, что здесь к ним относятся куда равнодушнее, чем на Нестории... Ребята должны быть в панике.

– Да. Я не старею. Быстро исцеляюсь. Но из-за одного... хм... происшествия в нашем мире меня стало возможно убить.

– Как вы создали нас? – Скай снова вернула нас к основной теме. – Ты опустил этот момент. Но я хочу знать. Как?

– Аквила... Для вас – Аква – ангел водных – талантливый биолог-генетик. Ох... Генетика – это... – Игнис мучительно подбирал слова. – Пусть будет так: она хорошо разобралась во всем, что касается происхождения видов, лечения болезней и прочего. И, само собой, в вопросах создания и размножения всего живого. Она, как и все мы, долго пыталась найти способ вернуть нашу неуязвимость... Понимаете, когда века ты был абсолютно бессмертен... Очень сложно принять то, что кучка дэмпов может при должном везении тебя уничто-

жить...

– Игнис, – требовательно оборвала Скай.

– Прости. Итак, Аква предположила, что если пройти путь развития нашей расы с момента зарождения до процветания, то возможно можно будет найти решение. Для этого нужен был сильный источник. Такой, как на Нестории. Поэтому мы прибыли на вашу планету. И создали вас по своему образу и подобию, но с некоторыми ограничениями. На Нестории на тот момент уже была жизнь – черняки, полностью лишённые магии... – Он замолчал.

– Вопрос «как» все еще актуален, – не выдержал я.

– Частично мы использовали сложный ритуал с источником, нашей кровью и силой... – выдавил Игнис неохотно. – А частично... Четыре первых представителя правящих семей – наша плоть и кровь. Дети, рожденные от союза ангела и черняка. Ты, Хантер Фэйрс, мой прямой потомок. Твой род идет от моего сына.

Я выругался. Скай тоже не отказала себе в удовольствии неласково высказаться о том, что только что узнала.

– «По образу и подобию, но с некоторыми ограничениями» – это как?

За что я люблю Соера, так это за то, что его политический ум умеет вычленять из слов собеседника важные детали.

– Касты были жестко разделены по стихиям.

– Тогда что же случилось? Почему появились смески? И почему они начали сходить с ума? – Скай остановилась пря-

мо перед Игнисом.

Ангел поднял на нее взгляд.

Они замерли, глядя друг другу в глаза. Не знаю, что увидел Игнис, но он едва заметно кивнул, тяжело вздохнул и заговорил:

– Мы – ваши ангелы, боги – смески. Если упрощенно. В нашем мире нет такого понятия. Там все универсалы. Маги, которым подвластно все. При этом у нас нет доминанты. Мы просто разделили стихии источника Нестории между собой. Мне всегда нравилась огненная магия. Поэтому я выбрал ее.

– Где-то тут опять затаилось «но»...

– Да. Долгие годы мы старались не допускать кровосмешения. Касты жили замкнуто и обособленно. Когда же Аква решила, что, простите за формулировку, порода вывелась нужного качества, мы начали вас знакомить. Создали треугольник башен, Совет и прочее. Но оставили Воду чуть в стороне на случай, если ваше смешение все испортит. Естественно, долго ждать не пришлось. Очень быстро появились смешанные пары и их дети...

– Это ты уже говорил. Но почему смески оказались нестабильны? Где вы, ребята, напортачили? – Скай снова начала расхаживать по комнате.

– Напортачил я...

Игнис опустил глаза и даже как-то сгорбился. Сразу стало понятно, что то, что мы услышим дальше, нам очень не понравится.

Ангел помолчал, потом вдруг сжал кулаки так, что побелели пальцы и продолжил:

– Смески стабильны. Были. Особенно те, кто нашел себе идеально подходящую вторую половинку. А таких было большинство. И если бы не моя ссора с Террой...

Снова долгая пауза. Мы терпеливо ждали.

– Прекрати ходить вокруг да около, Нис! Из-за чего вы поругались так, что пострадали два мира? Почему она так ненавидит свою касту?! – неожиданно прорвало Скай. Да, кажется с «терпеливо» я погорячился.

– Я полюбил смеска-универсала с доминантой Земли. И, получается, изменил Терре с Эвоной...

В комнате стало очень тихо. Бывает такая нехорошая тишина. Как перед бурей. И вот сейчас она казалась именно такой. Все замерли и едва дышали. И все пытались осознать то, что сказал Игнис. Столько бед из-за измены?..

Первой снова отмерла Скай. И вlepила ангелу моей касты звонкую пощечину.

– За Терру, за Эвону и за нас! – еще один удар. – Это тебе я обязана всем, что случилось в моей жизни, верно? Терра что-то сделала со смесками из-за тебя! – Скай буквально пылала гневом.

– Милая, успокойся. Он все же вроде как бог, – я обнял земляную и попытался увести от Игниса.

– Похотливая скотина он, а не бог!

– Скай, тебе ли винить меня в том, что я поддался чув-

ствам? – тихо спросил ангел.

Моя жена поперхнулась следующим ругательством и пристыжено отвернулась.

– Что сделала Терра? – спросила Кельлина.

– Терра – хитрая женщина. И очень сильный маг. Она наложила заклятие, или, если хотите, прокляла всех смесков с доминантами Земли и Огня. С того дня, достигая магического совершеннолетия, они сходили с ума...

– В тридцать лет... – прошептала Скай, испуганно прикрыв рот ладошкой.

– ...А правящую семью Огня она обрекла на несчастье в любви. Почти каждый Глава касты рано терял любимую. Если она, конечно, было действительно любимой... Хантер, помнишь вашу сказку о ссоре Игниса и Терры? – Я кивнул. – То условие, что описано в ней – правда. Но до сегодняшнего дня оно не было выполнено.

Вот значит как... Все сказки, мифы и легенды оказались правдой. Но если так...

– Прости за вопрос, ангел, но в таком случае не должен ли ты был быть заинтересован в том, чтобы мы со Скай помирились? – почти прорычал я.

– Должен был... Но пойми, я такой же живой человек, как и вы. И не всегда я могу контролировать свои эмоции.

– Никто не хочет мне объяснить, в чем дело на этот раз? – вклинилась земляная.

– Мои няньки всегда преподносили эту сказку, как краси-

вую легенду, – покорно начал я. – Она рассказывает печальную историю любви ангелов. Если верить ей, Игнис и Терра любили друг друга. Поэтому и их касты были невероятно дружны. Сейчас в это сложно поверить, правда? – я невесело усмехнулся. – В истории Игнис изменил Терре с земляной, околдовавшей его своей внешностью и хитростью. А Терра в ответ прокляла его, его касту, и отдельно правящую семью Огня, ведущую свою родословную как раз от ангела. С тех пор касты стали враждовать. А в правящей семье... Она прокляла их на несчастье в любви... И был только один способ снять проклятье. Наследника касты огненных должна полюбить женщина с глазами цвета неба, но силой и духом Земли. Проклятье падет в тот день, когда она простит ему то, что три раза причинило ей невыносимую боль...

Скай и Кельлина выругались почти хором. А потом переглянулись и о чем-то глубоко задумались.

Я не сразу понял, что девушки просто на просто считают. Считают, сколько раз я причинил своей жене боль...

Мне захотелось что-нибудь сломать. Желательно об голову ангела.

Скай отстранилась от меня и снова начала топтать ковер. Она так сосредоточенно о чем-то думала, что даже не заметила, что ее руки окутало пламя.

– Три... Но ведь три и есть. Вот почему она окончательно взбесилась! Я сняла проклятье!

– Милая, успокойся, ты слишком бурно на все реагиру-

ешь. Посмотри.

Только сейчас она заметила огонь.

– Я не могу его убрать.

– Это излишек магии, что я тебе передал. Senta mine, я могу убрать его. Но способ, которым это можно сделать, не понравится никому из присутствующих.

– Что за способ?

– Поцелуй, – я уже собирался высказать все, что я об этом думаю, но ангел взмахнул рукой, призывая к молчанию, и продолжил: – Точнее почти поцелуй. Близко и едва касаясь. Так проще всего забрать то, что я дал.

– Хорошо.

– Хорошо?! – я ушам своим поверить не мог.

– Хан, я горю, – прошептала Скай, посмотрев на меня глазами, затянутыми таким ярким пламенем, что я чудом не отшатнулся.

– Хорошо, – вздохнул я.

– Вот теперь мы, пожалуй, оставим вас одних, – пробормотал Соер. – Нам теперь тоже есть о чем подумать и что переосмыслить.

И он быстро увел растерянную Кельлину.

Игнис встал и неуверенно подошел к Скай.

– Прости, – он коснулся ее руки прямо через пламя.

– Тут скорее мне нужно просить прощения. Ты же мне жизнь спас... – моя жена пристально наблюдала за ладонью, скользящей по ее коже.

Впрочем, как и я.

И одним богам известно, каких сил мне стоило не рычать от злости. Не пытаться сжечь его. Не кинуться на него с кулаками, как какому-нибудь черняку...

Внезапно ангел притянул небесную к себе и поцеловал. Точнее, как и обещал, едва коснулся губ.

Скай замерла.

Я до боли сжал кулаки, дурея от ненормальности происходящего. Существо, из-за которого случилось столько бед, на моих глазах целовало мою же жену. Мир определенно сошел с ума...

Успокоился я только тогда, когда заметил легкую золотую дымку, перетекающую от губ Скай к Игнису.

Все длилось меньше минуты. А мне показалось, что я наблюдал за этим вечность.

– Я рассказал вам все. Теперь готовы отправиться домой? – спросил ангел, тяжело опустившись в кресло.

– Конечно, нет, – тут же ответила Скай.

– Senta mine...

– Слышать ничего не желаю, Игнис. Ты вывалил на нас столько информации. И хочешь, чтобы мы поспешили на встречу с Террой, даже не осмыслив все, что узнали? Нет. Дай нам время. Не думаю, что она начнет войну уже завтра. Верхушка каст – не дураки. Они не дадут запудрить себе мозги. Особенно после того, что открылось о Воздухе.

– Уверена ли ты в правителях черняков? – ангел прищу-

рился.

– А что они могут против нас?

– Очень наивный вопрос, милая. Но раз ты настаиваешь, я подожду. Столько, сколько вы скажете.

– Рада, что ты меня услышал.

Они замолчали.

– Если вы закончили... Любимая, не могли бы мы поговорить наедине? – поинтересовался я, с трудом сдерживая злость.

– Пойдем. Если честно, я очень устала.

Кивнув Игнису, я взял жену за руку и повел в свои комнаты. Не самое лучшее место для нас после всего, что было. Но не искать же гостевую спальню.

Едва мы вошли, Скай направилась к окну. Замерла, уставившись на дворцовый парк. И не сказала ни слова.

Я дал ей время, прекрасно понимая, что она сейчас чувствует. Я и сам испытывал те же эмоции: растерянность, обида, злость, шок...

Я остановился у дивана, просто наблюдая за ней. Буквально несколько часов назад мы старательно изображали равнодушие. Претворялись, что все кончено, и что нам дела нет друг до друга. А потом чуть не погибли.

Какие же мы дураки...

Земляная обернулась. Бросила на меня взгляд, полный такой тоски, что захотелось крепко обнять ее и спрятать ото всех.

– Хан... – прошептала-простонала она.

И бросилась ко мне. Вцепилась в рубашку, уткнувшись в грудь. Я тут же прижал ее к себе.

Боже, неужели она стояла и сомневалась, нужна ли она мне? Глупая девчонка...

– Хан... – еще один почти стон. – Прости меня за все. За то, что сбежала на Виорн, испугавшись чувств и мыслей. За то, что постоянно старалась держаться на расстоянии. За то, что сомневалась в тебе. Если бы я осталась дома... Прости меня.

– Скай, ты с ума сошла? – я начал поглаживать ее по голове и по спине. – Ты слышала, что рассказал Игнис? Если бы ты осталась дома, то не прожила бы долго из-за заклятия. Мы многое пережили. Но оно того стоило. Теперь все позади. Мы можем быть вместе. И главное – ты не сойдешь с ума.

Скай крепче стиснула меня в объятьях, едва слышно прошептала:

– Последнее все еще остается под вопросом...

– Любимая, успокойся. В конце концов, именно ты страдала из-за меня. Я виноват перед тобой, потому что сдался. Отпустил, веря, что без меня тебе будет лучше.

Я услышал всхлип.

– Ты что, плакать собралась? – уточнил весело, пытаясь хоть как-то ее расшевелить.

Она буркнула что-то похожее на «да» мне в грудь и снова всхлипнула.

– О, тогда отпусти меня. Не хочу намочить рубашку.

– Что?!

Скай настолько опешила, что безропотно отстранилась. И уставилась на меня, как на неожиданно возникшего посреди комнаты дэмпя.

– Ну а что? Жалко ее. И так уже живого места нет, после всего, что произошло на кладбище.

– Ты... ты... ты...

Жена бросилась на меня с кулаками.

Я перехватил ее, завел руки за спину и зафиксировал.

– Вот так-то лучше, – прошептал, наклонившись так близко, что наши губы почти соприкасались, – так уже похоже на женщину, которую я люблю больше жизни.

Затянутые удивительно родным небом глаза засветились пониманием.

– Я тоже тебя люблю...

Не знаю, кто из нас первым потянулся к другому. Но этот поцелуй, такой неожиданный и вместе с тем долгожданный, я запомню на всю жизнь. Поцелуй, означавший новый этап наших слишком сложных, запутанных, сводящих с ума отношений. Поцелуй, стоивший того, чтобы пережить все это.

Скай

Я проснулась посреди ночи. Долго ворочалась. Сходила попить воды. Постояла у приоткрытого окна. Еще поворожилась. И поняла, что больше не усну.

Слишком много мыслей в голове.

Мне нужно было побыть одной. И просто подумать о том, что рассказал Игнис.

Аккуратно выбравшись из постели, я быстро оделась, то и дело поглядывая на мужа, – не разбудила ли. Вышла из спальни и почти дошла до двери в коридор, когда поняла, что может подумать Хантер, если проснется и не обнаружит меня рядом.

Я вернулась и быстро нацарапала ему записку. И после этого выскользнула наконец из дворца...

Быстро идя по темным улочкам Олова, я размышляла обо всем, что узнала. Пыталась, точнее. Мне бы анализировать то, что сделала Терра. Искать способ ее успокоить и нейтрализовать. А я думаю о том, как кончики пальцев ангела скользили по моей коже сквозь огонь. Было в этом что-то такое... Что сердце забилося быстрее, а дыхание перехватило.

И ведь этот... нелитературное... это уловил.

И от этого мне так паршиво. Потому что я люблю Хантера и всегда любила. Так откуда же эта реакция на Игниса. Что

он задевает в моей душе, что каждый раз я чувствую отзвук и ощущаю себя предательницей?..

Крыша встретила меня тишиной и покоем. Как же я люблю это место. Ночью с высоты особняка ночной стражи открывался прекрасный вид на город. На темные улочки, разрисованные причудливыми отсветами слабых уличных фонарей. На громоздкие дома, утопающие в зелени, сейчас больше похожей на странные тени диковинных существ. На парк вдали, напоминающий бушующее под силой ветра море.

Я привычно устроилась на пледе и уставилась на две луны Виорна. Эти разномастные подруги ночи, сейчас больше похожие на два узких серпа, словно смотрели на меня в ожидании.

– Эх, я, конечно, ценю вашу поддержку. Но пора признать: это все меня просто-напросто раздавило.

Я действительно была раздавлена. Подавлена. И растоптана. Осознание, накрывшее меня пока я летела вдоль стен особняка... Нет, не осознание. Принятие. Принятие всего того, что поведал нам Игнис, стало тяжелым ударом.

Подумать только. Все это. Все мои беды. Проблемы. Переживания. Все потому, что именно в этом поколении суждено было родиться существу с нужным набором свойств. Суждено было родиться мне. Девушке с небом в глазах и Землей в сердце... Хотя иногда мне кажется, что я живу Огнем и

только им. Возможно, это из-за Хантера...

Боги, все это произошло только потому, что один правильный набор магических свойств встретился с другим. Волею судьбы, прямым потомком того, кто это заварил.

Одна измена, изменившая целый мир.

Одна любовь, перевернувшая все с ног на голову.

А самое смешное: убей меня отец сразу после рождения, ничего бы этого не было. Стихийники продолжили бы жить в счастливом неведении. Не было бы войны, о которой говорит Игнис (и в которую я отчаянно отказываюсь верить). Не было бы смертей.

А теперь из-за меня мир сошел с ума. Люди учатся жить заново. Терра придумала новый план мести. А Игнис?

А чертов ангел Огня снова не дает мне побыть одной!

– Что ты здесь делаешь? – устало спросила я, даже не обернувшись.

– Беспokoюсь о тебе.

Краем глаза я заметила, что он сел рядом.

– Ты всегда убегаешь на крышу, когда тебе больно.

Мы помолчали.

А потом я сорвалась. До сих пор не понимаю, что на меня нашло. Но я бросилась к нему и, уткнувшись в широкую грудь, сквозь слезы простонала:

– Почему, Нис? Ну, почему все именно так? Почему мы?

Он аккуратно обнял меня и начал медленно поглаживать по спине.

– Если бы я знал, *senta mine*, если бы я знал. Поверь, я пытался все исправить. Пытался вразумить Терру.

– Но? – всхлипнула я.

– Мы по натуре своей полигамны. Ну, то есть, мы – не од-нолюбы. С нашим сроком жизни нормально менять партне-ров чуть ли не по настроению. Редко кто из нашего вида схо-дится раз и навсегда. Я могу вспомнить буквально одну-две такие пары. А тут Терра... Терра, которая спокойно пошла на соитие с черняком. Терра, которая на нашей родине ме-няла мужчин, как перчатки. Вдруг стала ревнивой собствен-ницей... Ее словно переклинило. И это так странно, что ино-гда мне кажется, что дело далеко не только в моей измене.

Пока он говорил, я немного успокоилась.

– Может, так оно и есть? И ты просто чего-то не знаешь?

– Все возможно.

Мы снова помолчали. Я попыталась отстраниться, но Иг-нис не позволил. Какое-то время мы боролись, сверля друг друга взглядом. Но в итоге я сдалась.

– Хантер прав. Ты должен хотеть нашего с ним мира, – буркнула я, пытаясь устроиться удобнее под боком у ангела.

– Должен, – согласился он.

– Но снова будет «но».

– Скай, я всегда говорил тебе правду о своих чувствах, – тяжело вздохнув, тихонько сказал Игнис.

– Нис, то, что я сейчас скажу, прозвучит странно...

– Думаешь, сможешь меня удивить? – он невесело усмех-

нулся.

– ...Я люблю Хантера. Всем сердцем люблю. И после всего, что произошло в этом мире, люблю еще сильнее. Но какой-то кусочек моей души. Крохотная частичка где-то здесь, – я коснулась рукой груди, – тянется к тебе. Она словно помнит что-то, что я забыла, но не настаивает. Просит быть рядом с тобой, но не требует. И это меня пугает.

– Я даже не знаю, хорошо это или плохо, милая. Потому что ты даришь мне надежду, которой я недостоин. И которая все равно обречена.

– Я...

– Я знаю, что ты не это имела в виду, – перебил он.

– Черт, Нис! – я уткнулась носом в колени. – Я должна тебя ненавидеть. Должна!

Он молча развернул меня к себе и приподнял лицо за подбородок. Заглянул в глаза и прошептал:

– Это я должен себя ненавидеть за все, что произошло за мою долгую жизнь...

Мне было сложно смотреть на него. На лицо, одновременно такое знакомое и чужое. В глаза, отчаянно манящие своим огнем. На губы, которые я слишком хорошо помнила...

Я отстранилась и досадливо тряхнула головой. Стыдно, Скай, стыдно...

– Расскажи мне о своем прошлом, – попросила я, чтобы просто разрушить повисшую между нами тяжелую тишину.

– Лучше не стоит.

– Почему? – я бросила на него быстрый взгляд. Игнис сидел, задумчиво рассматривая луны Виорна.

– *Senta mine...* – тяжелый вздох. – Я был самым страшным злом и самым милосердным добром. Я убивал и миловал... Я был непроглядной тьмой и самым ярким светом. Я убивал и миловал... Я был Адом и Раем. Я УБИВАЛ и миловал... Сотни... Тысячи... Миллионы... Я был разрушителем и творцом. Я был ужасом... Пока мы не создали вас. Пока я не понял, что творения достойны любви...

Кажется, на какое-то время я потеряла дар речи. Настолько его слова были... Боги, в этом маленьком монологе было столько чувства. Столько боли. Столько сожаления. Что у меня защемило сердце. Ангел не хотел жалости. Но мне было искренне его жаль. Жаль, что он воспринимает свою жизнь так...

– Но сейчас ты изменился, Нис...

– Может, да. Может, нет. В какой-то момент я понял, что мы бесцельно тратим свою вечность. Что мы – бессмертные – настолько развратились, что можем только прожигать свою жизнь. Да и жизнь ли это? Пьянки, оргии... Большинство из нас даже перестали искать способ вернуть неуязвимость. И я понял бы, если бы это было связано с тем, что мы осознали, что не достойны вечности. Но нет. Просто нам стало лень. Зачем тратить свои силы на что-то полезное?

– И что ты сделал? – тихо спросила я, боясь услышать в ответ что-то ужасное.

– В тот период судьба свела меня с Террикой. Террой. Не помню, говорил ли я тебе раньше, что ее настоящее имя Террика... – Игнис рассеянно взъерошил волосы. – Меня, кстати, среди своих зовут Ригонис. Но это не важно. В общем, она познакомила меня с Фэирионом и Аквилой – Эиром и Аквой соответственно. Вчетвером мы активно занялись исследованием. Пытались найти способ вернуть неуязвимость.

– И вскоре пришли на Несторию?

– Скорее, сбежали, – усмехнулся он. – В лабораториях кто-то напортачил, и случайный взрыв вызвал выброс опасных веществ. Начался переполох. В нескольких залах из-за паники взорвались еще какие-то вещества... В этом хаосе у нас не было выбора. Мы находились на одном из нижних ярусов и просто не смогли бы выбраться живыми. Либо нас завалило бы, либо мы отравились бы газами. Мы решили, что непродуманный переход в другой мир лучше смерти.

– Но как вы перешли? На этаже был зал порталов? – Внезапно ко мне пришло понимание: – В вашем мире он не нужен? Там все иначе, так ведь?

– Тебе действительно все это так интересно? – Игнис повернулся ко мне.

– Да, – твердо ответила я.

– Я могу показать тебе кусочек прошлого. Дай руку, – я протянула ему ладонь. – А теперь посмотри мне в глаза. Смотри внимательно.

Я уставилась на пылающий в его глазах огонь. Сначала ни-

чего не происходило. А потом... Привычный мир вокруг меня исчез в странном сером тумане. А когда он рассеялся...

– Нам нужно уходить! – прокричала... нет, прокричал я, прикрывая... Терру!

Над головой громыхнуло. На нас посыпалась штукатурка.

– Нет! Мы не должны бросать его! – прокричала Аква. – Я столько времени убила на это исследование. Препарат сможет в разы ускорить процесс. Мы должны вернуться в секцию «А» и взять хотя бы пару пробирок!

Мы продолжили быстро шагать по коридору. А над головой продолжало грохотать. Серые стены буквально ходили ходуном. И я беспокоился, что потолок может в любой момент обвалиться.

– Нис, если мы уйдем... Назад дороги не будет, – тихо сказала Терра, прижавшись ко мне еще теснее.

– Знаю. Но лучше попытаться найти решение там, чем умереть здесь.

– Он прав, сестренки, – внес свою лепту Эир.

– Куда ты нас ведешь? – Аква на ходу начала заплетать косу. Это радует. Значит, смирилась с неизбежным и не попытается сама вернуться за препаратом.

– К оптимальной точке перехода, – думаю, мне не удалось скрыть удивление. – Ты же сама делала расчеты вместе с Терри...

Потолок не выдержал. Я чудом успел прикрыть собой Терру, а Эир – Акву, когда вокруг нас посыпались балки и куски бетонных плит.

– Все живы? – прохрипел Эир спустя пару минут после того, как грохот прекратился.

– В порядке.

– Жить буду.

– Почти цел.

Мы ответили практически хором.

Я осмотрелся. Обрушение заперло нас на узком участке коридора без дверей. Погано, но радует уже то, что никто из нас не пострадал.

– Эйярк! – выругался Эир, быстро оглядев завал.

– Придется прыгать отсюда, – констатировала Ави, внимательно изучая стену.

– Вероятность?

– Девяносто три процента на точное попадание на Несторию, – без раздумий ответила девушка.

– Куда может снести?

Теперь Аква молчала дольше.

– В худшем варианте нас выкинет на орбиту. Но это маловероятно. Скорее всего, просто снесет от первоначально намеченной точки на пару сотен километров.

– Вполне удачный расклад, – решил я. – Терри?

– Сейчас открою портал.

Моя женщина опустилась на колени и начала чертить

рамку для перехода.

– Ави, ты уверена, что Нестория подойдет? – неожиданно спросил Эйр.

– Мы обсуждали это тысячу раз. Нестория – уникальный мир с огромным магическим потенциалом, населенный...

– Готово, – перебила подругу Терра. – Уходим.

Один за другим мы шагали в портал. Терри, Эйр, Аква... Я шел последним.

Еще раз осмотрев коридор, я грустно вздохнул и шагнул в мягкий голубой свет рамки перехода. Сердце вдруг сдавило от понимания, что я покидаю родной мир навсегда...

Я отстранилась от ангела. Голова кружилась, а перед глазами танцевали цветные пятна.

– Извини. Это сейчас пройдет, – Игнис подал мне невесть откуда взявшуюся флягу.

– Спасибо, – я выпила предложенную воду. – Значит, вы прибыли на Несторию совершенно неподготовленными?

– Конечно нет, – ангел самодовольно улыбнулся. – Мы – ребята умные, продуманные и расчетливые. Долгие месяцы мы обустроивали свое убежище в вашем мире и переносили туда все необходимое. Инцидент в лаборатории лишь немного подкорректировал наши планы. Ну и заставил попутешествовать по вашим землям. Не случись ничего, мы бы прибыли на пару месяцев позже и сразу в убежище.

Я замолчала, обдумывая все услышанное. Спорю на свои новые огненные способности, что убежище ангелов где-то под землей в наших катакомбах. Или не в наших. Но точно под землей. Хотя, можно поставить и на небо... Но это маловероятно. Черняки могли бы заметить. А разговор этот Игнис завел только для того, чтобы сообщить мне одной некоторые детали всего происходящего. Интересно, зачем.

– До сих пор не могу поверить, что Хантер – твой прямой потомок... – я решила сменить тему, но замолчала, пораженная внезапной догадкой.

И, кажется, выражение моего лица резко изменилось, потому что Игнис встревожено спросил:

– Что случилось?

– Ты и Эир – мужчины. А Терра и Аква... Они ради вашего эксперимента вынашивали детей от простых людей?

– Да, – спокойно подтвердил ангел. – Поэтому Земля и Вода всегда были стабильнее Воздуха и Огня.

– Подожди, Нис, – я встала и начала расхаживать по крыше. – Дети не делаются из воздуха. Ты спал с огненной, она – с земляным. И проблем не было. А потом вдруг измену с Эвой она простить не смогла.

Вот теперь я уверена, что что-то здесь не сходится. И либо ангел темнит, либо и сам не понимает, в чем дело.

– Мы с тобой уже об этом говорили. Терра всегда была готова на все ради достижения цели. А секс... Знаешь, *senta mine*, секс может быть логичным проявлением чувств. Тогда

люди занимаются любовью. А может быть пустым механическим процессом. Когда люди хотят лишь получить результат. Неважно, оргазм это или оплодотворение.

– Фу, Игнис, – поморщилась я.

– И в том, что было разница есть. К Эве я питал чувства.

– М-да...

В этот раз мы просидели в тишине гораздо дольше. Я то зависала, смотря куда-то вдаль, то прятала лицо в коленях. То честно пыталась включить голову. Но ничего не получалось. Пока взгляд случайно не упал на мою левую руку.

– Расскажешь, почему на моем пальце больше нет свадебного тату? – обманчиво спокойно поинтересовалась я.

Игнис вздрогнул. Бросил быстрый взгляд на мою ладонь. Помолчал. И, когда я уже была готова повторить свой вопрос далеко не таким спокойный тоном, объяснил:

– Не уверен, *senta mine*, но скорее всего дело вот в чем. Ты переходила в дом Огня. Клялась в своих чувствах к Хантеру передо мной. Я... моя магия вправе отменить твою клятву. И, видимо, она знает о моих чувствах к тебе. И когда я тебя спасал, она решила, что обет больше не нужен, и выжгла его.

– Замечательно! Хантер будет счастлив!

– Если захочешь, мы поженим вас снова, – равнодушно пожал плечами Игнис.

– Само собой, пожените! – прикрикнула я. – Но сейчас это не самое важное. И не смей так нахально довольно улыбаться!

– Раз ты понимаешь, что это не так важно, – ангел и не подумал перестать улыбаться во все тридцать два зуба, – значит, мы можем отправляться на Несторию?

– Нет. Мы отправимся туда тогда, когда будем готовы. И когда закончим все здесь. А теперь извини. Мне пора вернуться к мужу.

– Как скажешь, *senta mine*. Дай знать, как будете готовы. А я пока постараюсь выяснить, что происходит на Нестории.

– Как мне тебя найти, если ты уйдешь туда?

– Просто позови, – улыбнулся он и... исчез...

Я кралась в комнаты Хантера, словно шпионка на задании или отчаянная воровка, жаждущая украсть ради мелочи на кусок хлеба. Шла практически на носочках, стараясь не издавать ни единого звука. Местами и вовсе перелетала места, где были особенно скрипучие половицы. Все, лишь бы не разбудить любимого мужчину и не объяснять, где меня носило.

Почему-то мысль о том, что Хантер может превратно истолковать мои ночные шатания, появилась в голове только сейчас...

Огненный мирно спал, развалившись на своей половине кровати. Он так мило посапывал... Такой расслабленный. Такой спокойный. И такой родной.

Только глядя на него такого, я в полной мере осознала, насколько сильно мне не хватало мужа. Насколько дорог мне

этот упертый мужчина, с которым мы наворотили столько всего, что и вспоминать страшно.

Какое-то время я наблюдала за ним, отстраненно размышляя о том, как было бы здорово быть вместе каждый день. Засыпать и просыпаться. Заниматься бытом. И не думать о проблемах и вселенских катастрофах.

Размечталась!..

Тяжело вздохнув, я быстро разделась и юркнула под одеяло. Вроде бы пронесло – огненный не проснулся.

Какая же я все-таки наивная! Стоило только опустить голову на подушку, как крепкие руки любимого мужчины сгребли меня в охапку, и хриплый спросонья голос поинтересовался:

– Где ты была?

– На крыше особняка ночной стражи, – честно ответила я.

Огненный прижал меня еще крепче и уткнулся носом в мою макушку.

– Опять сбежала, чтобы подумать в одиночестве? – проворкотал едва слышно.

Осуждения или обиды в голосе вроде бы не было. Но, думаю, сейчас ситуация изменится.

– Хотела. Но один наглый огненный не дал мне спокойно подумать.

Руки на моей талии напряглись.

– Что ему нужно?

– Хотела бы я знать... Точнее понять... – протянула я,

разворачиваясь к огненному лицу. – Он озвучил еще кое-какие детали. И они запутали меня еще больше... Так что, может, обсудим все утром?

Ответом мне был суровый взгляд пока еще ореховых глаз.

– Да брось, – я поцеловала его в краешек губы. – Давай хотя бы сутки проживем, как нормальные муж и жена? – коснулась губами шей. – А утром, если захочешь, поругаемся, и ты меня бросишь в порыве ревности, – еще один поцелуй, теперь в ключицу. – Ну, или простишь, – я спустилась к животу.

– Я подумаю, – хрипло выдавил Хантер, бросив на меня голодный взгляд затянутых огнем глаз.

Я усмехнулась, начав покрывать поцелуями низ его живота. Муж зарычал и, рывком перевернув и приподняв, кинул меня на спину.

– Невыносимая женщина, – пробормотал он, целуя меня в губы...

– И что вы решили? – Кельлина уселась на диван, поджав под себя ноги.

Мы сидели в гостиной дворцовых комнат огненного. Сам Хантер после устроенного утром допроса куда-то исчез, но обещал вернуться ближе к вечеру. Я ничего не имела против. Без мужчин, наедине с вампиршей, я могла выговориться и решить наконец-то, что делать дальше.

– Что отправимся на Несторию только после того, как за-

кончим все здесь, – я подала ей чашку чая и, отодвинув ее пышную юбку, тоже забралась на диван. – Видишь ли, я не верю, что в нашем мире сейчас идет война. Если не Онэр и Ласт, то уж Шон Фэйрс точно бы сообщил все сыну.

Вампирша кивнула, соглашаясь с моей логикой, а потом быстро отрапортовала:

– Ночная стража обыскала город. Все дэмпы исчезли. Наш кошмар закончился той ночью на кладбище, Скай.

– И ты не представляешь, как я рада, Кель. Но мы изучили не все бумаги Антона. И не нашли его логово, – подруга скривилась при упоминании некроманта. – Прости.

– Все в порядке. Я не успела тебе рассказать. Олд нашел тайный ход на кладбище. Но мы не рискнули соваться туда без тебя или Хантера. Ваша магия слишком специфична.

Это была замечательная новость. Я не знала, что именно надеюсь найти. Но верила, что вещи и бумаги некроманта смогут пролить свет на замыслы Терры.

– Правильно сделали. Отправимся туда завтра, – решила я. – А пока расскажи-ка мне о тебе и принце. Судя по тому, что я увидела, когда пришла в себя, между вами все наладилось?

– А что тут рассказывать?.. – пробормотала отчаянно покрасневшая наследница.

– Кельлина!

– Хорошо, – сдалась она. Но, прежде чем начать рассказ, демонстративно медленно допила чай и попросила добавки.

– Вредная вампирша, – пробормотала я, исполняя ее просьбу.

– На себя посмотри, вредная магичка, – не осталась в долгу подруга. – Ладно. Рассказывать тут действительно нечего. Мы поговорили на кладбище. И все между собой выяснили. Вроде бы. Потом прибежал Олд, и нам стало не до того. Потом Сенджен... то есть Игнис и его откровения... Я была в полнейшей прострации. Да и Соер, наверное, тоже. Но когда мы оставили вас одних, вдруг оба сообразили, что в каком шоковом состоянии мы бы ни были, дела ждать не могут. Я бросилась в особняк, чтобы отправить ночных прочесывать город и зачищать остатки дэмпов. А принц поспешил к дневным. Ну а после... Мы ведь не принесли официальные извинения делегациям, прибывшим на бал. Так что, насколько я знаю, Соер носится с гостями, объясняя все произошедшее.

– Где-то тут сейчас будет какое-то «но» или «беда в том», – вставила я, когда она умолкла.

– Да. Но мы не виделись больше. Вообще...

– И?.. – поторопила я после новой, затянувшейся паузы.

– И я не знаю, как это понимать.

Я не удержалась и рассмеялась. Да так, что даже расплескала остатки своего чая. Интересно, со стороны я такая же дурная в отношении Хантера?

– Кель, это следует понимать точно так, как ты описала. Соер просто занят устранением последствий вторжения дэмпов.

– Я не уверена... Можно же найти минутку после всего, что случилось...

– Не глупи. Может, он считает, что тебе нужно время, чтобы все переварить? Мне вот точно оно нужно, – я отвела взгляд. – Да и не для того он столько тебя добивался, чтобы в последний момент зарыть голову в песок. Откуда столько неуверенности в нем и в себе?

– После откровений Антона...

– Прости, – перебила я, поняв, что ляпнула, не подумав.

– Все в порядке. Дело даже не в том, что он наговорил, – Кель отвернулась к окну. – Дело в том, что я ничего не видела. Ни фальши. Ни чертовых следов магии. Ничего. А должна была!

– Кельлина, – я взяла ее за руку, – не кори себя. Мы все совершаем ошибки. Особенно, когда любим. Влюбленные люди слепы. И вампиры тоже. А ты его очень любила.

– Любила... – эхом повторила она, едва ли уловив смысл фразы.

– Все, хватит, – я встала. – Идем, тебе нужно отвлечься. Поможешь мне с бумагами. Не самый лучший способ, но другого сейчас нет. Разве что пойти побить Сенджена. Но его еще найти нужно...

– Что ты хочешь в них найти? – вампирша тоже поднялась и последовала за мной.

– Не знаю. Но чувствую, что что-то еще полезное в них есть.

Мы спустились на первый этаж. И перешли по длинному коридору в правое крыло дворца. Кельлина молчала, явно о чем-то размышляя.

Заговорила она, только когда мы спустились по маленькой неприметной лесенке в подвалы.

– Не уверена, что в этих бумагах осталось что-то интересное. Думаю, поиск в логове Антона даст больше результатов.

– Скорее всего, так и есть, но я не хочу ничего упускать. С таким противником, как Терра, любая мелочь может сыграть решающую роль. Особенно в ситуации, когда я сомневаюсь во всем.

Мы остановились у дверей лаборатории.

– Ты не веришь Сенджену? – странно, но Кельлина была искренне удивлена.

– Хочу верить. Но меня многое смущает во всей этой истории.

Я толкнула тяжелую деревянную дверь и первой вошла в помещение. Такое ощущение, что прошла вечность с моего последнего визита сюда. Хотя это совсем не так. И здесь ничего не изменилось. Даже пыли не появилось. Все те же широкие столы вдоль трех стен, заставленные колбами, банками, склянками, горелками и еще боги знают какими штуками из арсенала... как же у вампиров это называется? Вспомнила. Точно, в их мире эта наука называется алхимия. Значит из арсенала алхимиков.

В центре лаборатории стоял мой стол, напоминающий

свалку. Непосвященный человек вряд ли поверил бы, что куча мусора на нем – важные документы. Я бы сама не поверила...

В комнате горело только четыре свечи, наверняка оставленные дроу. Нам такого освещения будет мало, так что я жестом зажгла все остальные свечи в лаборатории...

– Скай, ты чего? – испуганный крик вампириши совпал с моим удивленным возгласом.

Вместо ожидаемых маленьких язычков огня от каждой свечи взметнулся столб пламени почти до потолка.

Я поспешно уладила разбушевавшийся Огонь.

– Не знаю. Я совсем не этого хотела, – растеряно пробормотала я, разглядывая разводы сажи, появившиеся на стенах.

– У тебя в глазах пламя, – сообщила Кель, подходя к рабочему столу, заваленному бумагами некроманта, моими заметками и отрывками перевода, записанного Одним.

– Странно... Может, это последствия того, что сделал Игнис... Надеюсь, такого больше не повторится, – я села на высокий стул, стоявший рядом с ней.

– Думаю, стоит это с ним обсудить, – подруга задумчиво наматывала прядь волос на палец, смотря перед собой, но вряд ли что-то видя.

– Кель, ты чего? – я легонько коснулась ее плеча. – Это могла быть просто случайность. Но если повторится, обязательно с ним поговорю.

– Говоришь, как простуженный Соер, когда я пытаюсь отправить его к лекарю, – наконец отмерев, усмехнулась nasledница.

Я промолчала, а она продолжила:

– Кстати, раз уж ты допросила меня... Не хочешь рассказать, как дела у тебя, Хантера и вашего ангела?

Пришла моя очередь краснеть. И судя по ощущениям, я сейчас напоминала томат.

– Все хорошо...

– Врешь, – перебила вампирша.

– Вру...

И честно поделилась всем, что кружилось в моей голове. И переживаниями за Хантера, и фактом исчезновения брачной татуировки, и непонятными чувствами к Игнису...

Кельлина слушала, изредка задавая вопросы. А я изливала душу, перебирая огрызки документов некроманта.

– Знаешь, возможно, именно неразбериха в чувствах и ощущениях заставляет тебя сомневаться в словах Сенджена... Демоны, никак не могу привыкнуть называть его Игнис, – выдала Кель, складывая в коробку уже изученные листы.

Вампирша прибиралась на столе, пока я изучала последнюю непереведенную стопку.

– Возможно. Но согласишься, многое в этой истории кажется странным. Особенно этот приступ неожиданной яростной ревности...

– В любом случае сейчас ты ничего не сможешь сделать, чтобы это проверить, – Кель отставила коробку и отошла к столу у двери, чтобы приготовить кофе. – Понимаю, если бы была возможность спросить второго участника всей этой истории.

– Второго участника? Терру?

– Ну да.

Я в ступоре уставилась на бумаги, которые держала в руках. Вот что не давало мне покоя! Не содержание (которое оказалось сухими отчетами о проделанной работе со стороны некроманта, и угрозами и недовольствами со стороны ангела земляных). Способ доставки!

– Кель, ты – гений! – счастливо проорала я.

– Спасибо, конечно, но я бы не отказалась от объяснений, – подруга поставила передо мной кружку с кофе.

– «Спросить второго участника». Антон как-то связывался с Террой. Узнаем как – найдем ее. Найдем ее – сможем остановить!

– Оптимистичные рассуждения, – вампирша пригубила кофе. – Или она остановит вас.

– Оптимистичные или нет, а выхода у нас нет. Если Игнис говорит правду, и на Нестории вот-вот начнется война, мы должны найти Терру и остановить.

– Вампиры помогут вам.

Слова Кель застали меня врасплох. Я была одновременно и растрогана, и удивлена. Ни Кельлина, ни Соер не должны

подвергаться опасности из-за проблем нашего мира. В глубине души я очень рада, что она предложила свою помощь, и с радостью приняла бы ее. Но мое спокойствие не стоит такого риска, поэтому я ответила:

– Спасибо, – взяла подругу за руку, – но я бы не хотела подвергать вас опасности. Слишком сильной магией владеют наши ангелы.

– Но вам понадобится помощь!

– И ее обеспечат наши касты. А вы поможете с завтрашним осмотром логова некроманта.

– Хорошо, подруга. Но все же подумай над моими словами. Мы с Соером готовы отправиться на Несторию с вами.

– Уже подумала. Но ведь ты так просто не успокоишься, – тяжело вздохнула я.

– Да, – кивнула Кельлина, возвращаясь к работе над бумагами.

– Хорошо, – я последовала ее примеру.

Здравствуй, милая сестра!

Каждое письмо я начинаю жалобами на то, как я скучаю по тебе. И это не будет исключением.

Скай, я так соскучился!

Мне не хватает твоей энергии. Не хватает твоего задора. И той легкости, с которой ты преодолеваешь все пре-

грады.

Я так хочу поговорить с тобой. Именно поговорить. Потому что разговор с тобой – это всегда невероятно. Неожиданно. Весело. И занятно.

На Несторши по-прежнему беспокойно. Нет, с Воздухом давно разобрались. Не скажу, что это было легко. Но теперь моя каста сидит тише воды, ниже травы. И всячески содействует Совету в раскрытии оставшихся тайн, представших в нашей верхушке смесков.

Но, как говорится, беда не приходит одна.

Ради ангелов, ни о чем не беспокойся. Я говорю об этом только для того, чтобы ты поняла: я редко пишу из-за того, что здесь происходит, а не потому что не хочу.

Я все еще уверен, что тебе стоит пока остаться на Виорне.

Но чувствую, скоро ты вернешься.

Сестренка, я надеюсь, у вас с Хантером все наладилось. Огонь – не самая лучшая родня, но ведь ты его действительно любишь.

Люблю тебя, родная.

Твой брат, Ласт.

Милая, я долго решался, чтобы рассказать тебе об этом. Не знаю, почему это вызывает столько волнения. Ведь по сути, здесь нет ничего особенно важного... Ну вот, даже сейчас я не могу собраться с духом...

Скай, в моей жизни появилась девушка! Я по уши влюблен!

*Она – само очарование! И, кажется, я даже готов просить
ее руки...*

Не представляешь, как я хочу вас познакомить!

Вот я и признался. Надеюсь, ты поделишь мою радость.

Теперь точно прощаюсь.

Обожжающий тебя брат, Ласт...

Скай

Ранним утром следующего дня я встретила с Олдом и Кельиной у ворот кладбища. Даже при свете солнца это место казалось жутким. Кованое ограждение пестрило пятнами ржавчины, старые и новые могилы с каменными надгробиями выглядели мрачно, особенно в сочетании с облысевшими из-за плохой земли деревьями, растущими рядом с ними.

Вспомнив все произошедшее здесь, я зябко поежилась. И, судя по лицу Кель, ей это место тоже навеяло неприятные воспоминания.

– Идем? – тихо спросил Олд.

– Да, конечно, – кивнула я.

Мы миновали ограду и двинулись вдоль могильников. Один ряд. Второй. Третий.

– Ребята? – неуверенно позвала я.

Кельина и Олд тут же остановились и обернулись ко мне.

– Не могли бы вы подождать меня несколько минут? Я хочу сходить на то место, где все произошло, – смущенно попросила я.

– Без проблем.

– Иди, если тебе это нужно.

Благодарно улыбнувшись друзьям, я свернула направо и практически побежала к месту нашей схватки с дэмпями.

Возможно, это мазохизм, но я должна была увидеть, что сотворила.

Нужное место даже искать не пришлось.

Я замерла на краю полностью выжженного участка кладбища.

Неужели это сделала я?

А перед глазами уже стояли сцены нашего боя.

Я бросаюсь в атаку, на ходу создавая меч. Некромант легко отбивает мой выпад и переходит в наступление. Какое-то время мы ожесточено фехтуем, не замечая ничего вокруг.

Противник гораздо опытнее меня и сильнее. Но я не сдаюсь.

В какой-то момент он прижимает меня к дереву, и я уверена – это конец. Но некромант замирает, а потом срывается с места. Как позже станет понятно, он спешит сам напасть на Кельлину и Соера.

Я влетаю в толпу, остервенело прорубая себе дорогу к друзьям. Мертвецы со всех сторон пытаются достать меня, и одному это почти удается. Он разорвал бы мне горло, если бы Хантер не вмешался.

Хан толкает меня. Я отлетаю в сторону, но удерживаюсь на ногах...

Когти дэмпна врезаются ему в спину, протыкая тело насквозь...

Вокруг брызги крови. Чей-то крик...

И настоящий магический шторм...

Этот шторм превратил часть кладбища в пепелище. Покоренная ограда или, правильнее сказать, то, что от нее осталось, валялось на земле, покрытой толстым слоем пепла. Кое-где торчали голые стволы деревьев и осколки могильных плит.

Я обняла себя за плечи. Почему-то увиденное ужасало. Столько силы...

Такой всплеск. И после мне хватило остатков резерва на то, чтобы практически вернуть Хантера с того света.

Ужасно!

А ведь полный смесков Воздух мог играючи подчинить все остальные касты. Кажется, стоит сказать им спасибо, что мы все еще не рабы.

Но главный вопрос: какой же в таком случае силой я обладаю сейчас?

Я благодарна Игнису за спасение. Но мне не стоит использовать его дар. Если я как простой смесок разнесла здесь все. То с ангельскими силами... Нет уж.

Контроль. И только контроль. Иначе я могу быть опасна для окружающих.

Но кое-что я все же сделаю с помощью его дара.

Я присела на одно колено и коснулась ладонью земли. И медленно начала вливать силу в выгоревший участок.

Пусть не сегодня. И даже не завтра. Но вскоре он восстановится. И покроется первой изумрудной травкой.

И деревья тоже восстановятся.

Это мелочь. Но это важно для меня.

Ведь так же, не сегодня и не завтра, медленно и осторожно, восстанавливается наша спокойная жизнь...

Окинув взглядом место схватки в последний раз, я поспешила к Кельлине и Олду.

Друзей я нашла там же, где и оставила. Такое ощущение, что они замерли на месте и смиренно ждали моего возвращения, не рискуя сделать и шага.

– Все в порядке?

– В полном! – улыбнулась я. – А теперь давайте посмотрим, что нашли ночные.

Олд кивнул и уверенно повел нас к одному ему известному месту. Мы быстро миновали ряды могил и оказались в зоне склепов. Не знаю, как у вампиров правильно называется это место.

Впрочем, я и о существовании склепов узнала только на Виорне. У нас ничего такого нет. Стихийники сжигают своих умерших. А урны с прахом хранятся в специальных модельнях под башнями...

Отвлечшись на свои мысли, я не заметила, как орк оста-

новился у ничем не примечательного склепа. Серое здание с двумя фигурами ангелов не выделялось в ряду похожих строений. Все, как у всех. Один этаж и треугольная крыша. Все выложено из массивных каменных блоков. Вход – тяжелая даже на вид дверь, выполненная, кажется, из цельной плиты.

Ни табличек. Ни подписей.

– Это здесь, – прервал затянувшееся молчание орк, махнув в сторону склепа.

– Уверен? – в голосе Кельлины слышалось сомнение.

– Да.

Обычное зрение не помогло. Посмотрим, что здесь с магическим фоном...

Ни-че-го.

Впрочем, это не удивительно. Какой порядочный злодей оставит столь явные следы своего присутствия?

– Как ты понял, что этот чем-то отличается от других? – спросила я, подходя к двери.

Я могла бы бродить здесь вечность, но не заметила бы ничего не обычного. А вот подошедший, чтобы открыть склеп, Олд, заметил:

– Он очень старый. Если не сказать, древний. Но, обрати внимание, дверь как новая. Ничего не скрипит. Замки в идеальном состоянии. Но странно, что открыты... – орк дублировал слова жестами. – Ну и, честно говоря, мы просто тщательно обыскали каждое захоронение на этом кладбище.

– Ясно. Заходим.

Я первая двинулась внутрь.

Небольшое помещение, освещенное факелами с магическими огнями, встретило нас тишиной и затхлым запахом. Две противоположные друг другу стены представляли собой что-то, напоминающее соты. В них было выдолблено множество ниш для урн с прахом. И, судя по аккуратным табличкам с именами и датами, мест в фамильном склепе практически не осталось. Я заметила только две ниши без подписей.

Стена напротив двери была занята огромной фреской с родовым древом вампирской семьи. И фреска выглядела незаконченной. Более того, при внимательном изучении стало видно, что наверху некоторые ветви затерты.

– Я не застала этот род, – пробормотала Кельлина, тоже разглядывая фреску. – Интересно, что с ними случилось?..

Могу поспорить, она уже запомнила имена основателей рода и обязательно перероеет всю библиотеку и архивы в поисках ответа на свой вопрос.

Олд подошел к нам. И уверенно потянул за держатель для факела, прикрепленный к стене слева от фрески.

– Как ты узнал? – Кель выглядела пораженной.

– Будете смеяться, но иногда и от неловкости бывает польза. Я потянулся поддеть замазку, которой скрыли несколько имен. И то ли запнулся, то ли просто потерял равновесие... И чтобы не упасть, схватился за первое, что попало под руку. А уже после чуть не рухнул в лаз.

Упомянутый лаз открылся прямо посреди склепа. Одна из плит пола бесшумно отъехала вниз, явив нашему взору узкие ступеньки и тусклый свет факелов.

Спустившись, мы оказались в начале длинного туннеля. Удивительно чистого. Что наводило на мысли, что пользовались им постоянно. И пользовался кто-то, явно любивший чистоту. Нам не встретились ни камни, ни мусор, ни даже пыль. Ничего. Только вычищенный ровный земляной пол.

На всякий случай я создала каменный меч. Левая рука привычно потянулась за терном...

– Скай!!! – оказывается, орки умеют кричать шепотом.

Я начала оборачиваться к ребятам, но замерла, уставившись на свое оружие. Вместо каменного меча, в моей руке сиял меч огненный.

– Какого... – потрясенно выругалась я, развеивая клинок.

Хорошо еще, что напарники успели отскочить... Черт, я бы не пережила, если бы кого-то поранила!

– Тебе точно стоит поговорить с Игнисом, – прошептала Кель.

– Ага, – кивнула я, все еще находясь под впечатлением. Какого демона тут происходит? Почему моя магия чудит? Да еще и таким странным образом. Словно огонь... Да нет, глупости все это!

Я тряхнула головой, отгоняя ненужные сейчас мысли. Пора заняться делом.

Мы двинулись дальше. Как оказалось, оружие было из-

лишим. В конце туннеля располагались только апартаменты, защищенные такой же системой, что в свое время заперла меня с Хантером и Оскаром в катакомбах. С одной маленькой разницей: здесь прикосновение к мирному зеленому экрану грозило смертью.

Повозившись несколько минут, я нашла спрятанные в стене кристаллы и отключила защиту некроманта.

– Ну, здравствуй, логово злодея, – усмехнулась я, входя в просторный кабинет.

«Логово злодея» состояло из трех комнат: спальни, кабинета и лаборатории.

Олду, как самому далекому от магии, досталась спальня. Правда, перед тем, как пустить туда орка, я тщательно исследовала все сама. Мало ли, какие ловушки мог оставить некромант.

Кельлина занялась лабораторией.

Ну а мне достался кабинет – большая проходная комната, обставленная необходимым минимумом. Пара книжных шкафов красного дерева. Такой же стол, заваленный разными бумагами. И три удобных (я попробовала) стула, по размеру больше напоминающих кресла.

Рискну предположить, что именно здесь Антон проводил большую часть времени. А значит, все самое ценное и важное должно быть в этой комнате.

Осмотр я начала со стен и пола, отделанных деревянными панелями (кажется, наш злодей любил комфорт и уют). Про-

шло медленно все простукивать, кое-где даже оттирать и ломать. Но тайников я все равно не обнаружила.

Шкафы порадовали только несколькими интересными томами по магии Земли (явно украденными из библиотеки нашей башни). Все остальное – развлекательная литература. Что интересно – ни одной книги по некромантии.

Ладно. Остается стол.

Заметки, записки, расчеты, дневники... Но как же ты связывался с Террой?

Я ощупала каждый миллиметр мебели в этой комнате. Проверила все полки и ящики. Ничего, что могло бы подсказать, как велась переписка.

Отчаявшись, я начала собирать дневники, разбросанные по столешнице. В горе бумаг обнаружили еще и чернильница, подставка для мелочей и...

– А вот это уже интересно.

Слева под куском ткани некромант спрятал маленькое зеркальце на подставке и очередной дневник. Но, в отличие от остальных, он был пуст. И было видно, что из него вырывали листочки.

Рядом валялась перьевая ручка, инкрустированная мелкими зелеными камушками. Кажется, изумрудами.

– Спорю на свою голову, что это средство связи между Террой и некромантом. Но как он этим пользовался? Нет никаких следов магии. Ничего. Это самые обычные предметы...

Я взяла ручку и стала вертеть, изучая дневник.

Глупость, конечно, но попробуем.

«Терра, я найду тебя и остановлю.

Ты ответишь за все, что сделала», – нацарапала я в дневнике и вырвала листок.

Сложив записку, я не придумала ничего умнее, как провести ручкой над зеркальцем.

И оно загорелось мягким зеленым светом!

– Миниатюрный портал! – потрясенно воскликнула я и, не думая, что делаю, бросила в него бумажку.

Записка тут же исчезла, сияние погасло.

Невероятно... Маленький, с ладошку, портал... Да наши мастера с ума сойдут, когда увидят его. Такого не делал никто и никогда. Нет, я не говорю, что это невозможно. Просто никому и в голову не пришло, что порталы можно использовать таким образом...

А тут еще и полностью спрятанный магический след. Если не знать – никогда не догадаешься, что это средство связи...

Из зеркала выпала записка.

Кажется, у меня остановилось дыхание. Чего-чего, а ответ получить я не ожидала.

Слегка трясущейся рукой взяла листок. И прямо под своим посланием прочла:

«О, Скай, я сильно в этом сомневаюсь. Но с нетерпением жду нашей встречи».

Хантер

С большим удовольствием я бы придушил своего прародителя. Или утопил. Или сжег. Даже не за то, что он продолжает флиртовать со Скай, прекрасно понимая, что это неправильно. Даже не за то, что не рассказал нам сразу. Нет. За то, что за все это время он даже не пытался посмотреть на ситуацию под другим углом и предположить, что дело не только в чувствах обиженной женщины.

Что-то тут есть еще. И либо ангел моей касты – кретин, либо сознательно умалчивает часть правды...

Но понять, что конкретно меня смущает, я не мог. Поэтому поговорив утром с женой, пошел к самому здравомыслящему вампиру это мира. К Соеру.

Грустный правитель обнаружился в уже восстановленном тронном зале. Интересно, как они умудрились так быстро сделать новые витражи на окна? Да и новая мебель, словно только и ждала своего часа в какой-то кладовой. Резные столики, маленькие диванчики, изящные стулья. Как будто и не было никакого нападения дэмпов две ночи назад.

Признаться честно, я восхищен скоростью работы вампиров.

Принц, сидя на хитром переплетении ветвей и части ствола с мягким сиденьем и подлокотниками именуемым здесь

троном, уверял очередную делегацию гостей столицы, что в Олове теперь все спокойно.

Я тихо встал рядом с тронem и стал ждать, когда Соер закончит.

– ...и смело могу заверить вас, что теперь проблема решена. Ваш правитель получит официальные извинения от меня лично...

– ...да, это оказался предатель, пожелавший устроить смуту в нашем принцепте...

– ...я выражаю глубокую надежду, что данный инцидент не повлияет на отношения между нашими государствами. Вампиры и мурры долгие годы тесно сотрудничали по ряду ключевых внешнеполитических аспектов...

И все в таком духе еще около получаса.

Наконец, слуга проводил хвостатую делегацию, дверь зала закрылась, и Соер обмяк на троне.

– Не хочешь поуправлять страной? – устало массируя глаза, спросил принц.

– О, нет, твое высочество, я не в восторге от того, что скоро должен буду управлять кастой, а ты предлагаешь мне целый принцепт, – я бесцеремонно присел на подлокотник трона.

– Никакого сострадания к друзьям...

– Принц Лорин и шаман Один, ваше высочество, – объявил тот же слуга, что только что провожал мурров.

Соер поспешно выпрямился и поправил волосы. А вот я

даже вставать не стал. Дроу – не те гости, которым нужен напыщенный придворный этикет.

Принц и шаман неторопливо вошли в зал и подошли к тронному возвышению. Сейчас, когда они оба были одеты в практически одинаковые дорожные костюмы, их сходство стало еще заметнее. Одинаковый рост, похожая фигура, белоснежные волосы. На первый взгляд может показаться, что они – близнецы, и различаются только цветом глаз. Интересно, не погуливал ли король дроу от своей женоушки?..

– Приветствую, ваше величество принц Соер, мудрейший и справедливейший правитель принцепта вампиров. Рад видеть вас в добром здравии. И спешу поздравить с успешным завершением опаснейшей миссии по поимке некроманта... – торжественно начал Лорин, низко поклонившись.

Беднягу Соера перекосило так, словно он съел целый лимон. Заметив это, дроу ехидно улыбнулся и продолжил свою речь. Добрых пять минут мы слушали великолепный монолог в лучших традициях придворного этикета.

Едва Лорин закончил, вампир бросил на него хитрый взгляд и мстительно выдал:

– Рад ответно приветствовать глубокоуважаемого принца темных эльфов. От лица всего принцепта вампиров выражаю вам искреннюю благодарность за неопределимую в своей значимости помощь в поимке некроманта, отравляющего жизнь нашего государства. Ваша доброта и невероятная мудрость стали важнейшими слагаемыми успеха нашего по-

иска. Если бы не делегация двора дроу, боюсь, мы бы никогда не справились с нависшей над нами угрозой. Позвольте еще раз сказать «спасибо» и принести извинения за несостоявшийся бал.

Кроме того, не могу умолчать о том, насколько отраднo было осознавать, что правитель дроу настолько расположен к нашему принцепту, что предоставил в наше распоряжение талантливейшего придворного мага. Именно его участие сыграло решающую роль в поимке злодея. И, конечно, невозможно оценить вашу компетентнейшую помощь, принц Лорин, и просто невероятно сложно выразить словами нашу благодарность за эту помощь...

Мы с Одином переглянулись и решили не встречать во взаимные издевательства двух представителей власти.

А те тем временем сверлили друг друга взглядом.

– Что-то мне подсказывает, что если я отвечу в тон тебе, то еще один монолог вынудит меня простоять здесь еще полчаса... – протянул дроу.

– Точно, – кивнул вампир.

Боги, ведут себя хуже детей. И это притом, что женщина, из-за которой происходит весь этот цирк, уже все решила.

– Тогда хватит ломать комедию. Расскажи, как все прошло, – Лорин притащил стул и уселся прямо перед тронem. Один предпочел постоять.

Мы с Соером быстро пересказали наши ночные приключения, умолчав только о последующих после них открове-

ниях Игниса.

– Seriously? Тот самый Антон? И как сейчас Кельлина? – Лорин выглядел шокированным.

– Замечательно, – холодно откликнулся принц.

– Ясно, – скис дроу. – Что ж, я действительно искренне рад, что все закончилось, Соер. Мы отправляемся домой через пару часов. Можешь не беспокоиться, сорванный бал никак не повлияет на наши отношения. Хотя ты и сам это прекрасно знаешь.

– Спасибо, Лорин. Один, был рад поработать с тобой, – Соер повернулся к шаману.

– Еще раз спасибо и от нас со Скай. Вашу помощь невозможно переоценить, – вклинился я.

– Ваши высочества, у меня есть маленькая просьба, – впервые подал голос второй дроу. – Я бы хотел остаться в Олове и служить в ночной страже.

На него удивленно уставились три пары глаз.

– Да? – первым отмер вампир.

– Почему? – следом спросил Лорин.

– Я привык к тому месту. А работа ночных интересна мне с научной точки зрения. Я бы хотел продолжить работу над защитными амулетами для них. А так же над защитными кристаллами для города и кладбища. Они позволят предупредить новые появления дэмпов.

– Если твой принц не возражает, я буду только рад, – улыбнулся Соер.

– Не возражаю. Хотя пока не представляю, как буду объяснять это отцу, – пробормотал Лорин.

– Спасибо! – Один поклонился.

– Рад, что ты остаешься, – улыбнулся я. – Нам со Скай будет спокойнее.

– Кстати об этом. Какие у вас планы?

– Скоро отправляемся домой.

– Тогда счастливой дороги, если уместно так выразиться, – Лорин встал. – И счастливой дороги нам. Точнее, мне.

Мы тепло распрощались с дроу. И у меня появилось несколько минут на беседу с принцем.

– Твое высочество, пока на пороге не появилась следующая делегация, могу я попросить у тебя совета?

– Ты о том, что рассказал Сенджен? – сразу же догадался Соер.

Вампир поднялся с трона и начал ходить перед ним, явно пытаясь размять ноги и спину.

– Ага, – кивнул я.

– Боюсь, здесь я плохой советчик. Тем более, что все мои мысли сейчас заняты Кельлиной...

– Вы же... – удивленно начал я, но он перебил.

– Мы же да. Но после того, как ушли от вас, больше не виделись. И я в растерянности, – продолжая расхаживать перед тронном, принц начал нервно заламывать себе руки.

– Соер, ты меня пугаешь. Сам подумай. Ты торчишь в этом зале из-за своих обязанностей. Подозреваю, что и твоя

ненаглядная мотается по Олову, выполняя свои.

– Думаешь?

– Уверен. Но если тебя это беспокоит, могу спросить у Скай. Но лучше бы тебе просто подготовить для нее сурприз.

Вампир наконец остановился и уставился на меня широко раскрытыми глазами. На его лице медленно расцвела счастливая улыбка. И через мгновение увяла.

– Когда? У меня сегодня прием до глубокого вечера. И на завтра еще с дюжину встреч...

Если бы вблизи была стена, я бы точно постучался об нее головой. Теперь я понимаю, как тяжело было Соеру все то время, что я убивался из-за расставания со Скай. Боги, да я, наверное, доводил его до бешенства...

Но стены рядом нет. Так что, проигнорировав его стенания, я связался с женой и быстро выяснил их с Кель планы.

– Так, отставить панику, – велел Соеру, закончив беседу с моей небесной. – Скай и Кельлина завтра будут на кладбище исследовать логово некроманта. Явно провозятся до вечера. Так что спокойно выпроваживай делегации. А я все подготовлю за тебя.

– Спасибо, Хантер! – просиявший вампир пожал мне руку и даже обнял.

– Прекращай. Лучше пока слушаешь нудные речи гостей, подумай, стоит ли нам верить словам Игниса.

– Постараюсь, но не обещаю.

– Боги, ты невозможен!.. – простонал я и поспешил уйти. И как он терпел меня эти долгие пять лет...

Раздавая указания дворцовым слугам, я думал о том, что все, что мы делаем со Скай в последние сутки, выглядит, как побег от реальности. Нам бы собрать вещи и вернуться домой. А мы чего-то ждем. Будто боимся. Только непонятно, чего. Того, что Игнис не соврал. Или наоборот, того, что ангел Огня соврал. Или просто возвращения...

Ближе к вечеру меня начала мучить совесть. Внутренний голос говорил, что нужно перестать маяться дурью и уходить на Несторию.

Но все же я не хотел уходить. Я привык к Виорну. Нашел здесь друзей. Открыл для себя много нового. И почувствовал себя на своем месте.

Может быть, когда все закончится, мы со Скай вернемся сюда и осядем? Купим дом. И заживем как порядочные горожане...

Я не удержался и рассмеялся.

«Порядочные горожане» – это не про нас. Где бы мы ни остались, мы обязательно найдем приключения. Скай точно захочет вернуться в ночную стражу. А меня даже без моего согласия привлечет к дворцовой работе Соер.

И на Нестории будет то же самое. Мы либо отправимся в какое-нибудь княжество. Либо отец заставит меня учиться управлять кастой огненных. Либо Скай снова во что-то вля-

пается...

Я отошел от окна, в которое слепо пялился последние несколько минут, и налил себе коэ. И только присел с бокалом на диван, как в комнату влетела встревоженная Скай.

– Что-то случилось? – тут же отставив выпивку, спросил я.

– Ох, Хантер...

Жена буквально рухнула на диван рядом со мной. Подхватила с пола бокал и залпом осушила.

А потом вытащила из простой холщевой сумки обычное с виду зеркало, ручку и тетрадь, похожую на один из дневников некроманта, валявшихся в лаборатории. И огрызок бумажки с каким-то текстом.

– Ты ограбила канцелярскую лавку? – не удержался я от шпильки, разглядывая этот набор.

– Если бы, – грустно улыбнулась она. – Я опять все испортила.

И она протянула мне клочок бумаги.

Почерком Скай на нем было написано:

«Терра, я найду тебя и остановлю.

Ты ответишь за все, что сделала».

А ниже уже другой рукой ответ, заставивший мою челюсть рухнуть на колени:

«О, Скай, я сильно в этом сомневаюсь. Но с нетерпением жду нашей встречи».

– Как?! – только и смог выдавить я.

Жена быстро поведала мне все, что произошло в убежище

некроманта.

– ...а потом, более-менее успокоившись, я быстро спрятала свои находки в сумку и сделала вид, что ничего не произошло. Я решила, что лучше никому не рассказывать об этом портале.

Я налил себе новый бокал коэ. Посмотрел на Скай. И налил ей тоже.

– Что-нибудь еще нашли?

– Нет. Да я и не надеялась. Я искала именно средство связи, почему-то решив, что оно нам поможет.

– И нашла, – я приобнял ее за плечи.

– Ага, нашла. И опешила, узнав, что оно еще и работает. Хотя должна бы радоваться.

– Что ты опять задумала, дорогая?

Прежде чем ответить, небесная осушила свой бокал.

– Найти Терру, поговорить. И, если беседа не пойдет, попробовать убить.

– А я надеялся, что мы вернемся домой, увидим, что Игнис ошибся, выдохнем и заживем спокойно, – пробурчал я.

– Ты же сам понимаешь, что это больше похоже на сценарий фантастической книги черняков, чем на наше возможное будущее, – хмыкнула Скай.

– Значит, завтра отправляемся домой...

– Я хотела предложить сделать это уже сегодня вечером.

Но судя по твоей кислой физиономии, это плохая идея.

– Сегодня Соер готовит Кельлине сюрприз. Я не хотел бы

их отвлекать, – «потому что полдня убил на подготовку этого самого сюрприза», мысленно добавил я.

– Оу, ты прав. А уходить, не попрощавшись, будет верхом неприличия, – моя жена неожиданно шустро переместилась и оседлала мои бедра. – А еще верхом неприличия и глупости будет не провести этот вечер с пользой.

Хитро улыбнувшись, она начала расстегивать мою рубашку.

– И что же ты предлагаешь? – мягко поглаживая ее бедро, весело уточнил я.

– Конечно же, поиграть в карты, – рассмеялась она, закончив с пуговицами.

А потом резко притихла. В тишине же скинула свою рубашку и снова потянулась ко мне.

Я следил, как ее тонкие пальчики медленно скользят по моей груди. И даже без нашей связи знал, о чем она сейчас думает. Ни единого шрама. Никаких следов. Идеально чистая кожа без малейшего напоминания о том, что произошло на кладбище.

Даже там, где когти дэмпя прорезали вязь татуировки, нет ничего. Восстановилась не только кожа, но и каждая линия рисунка, покрывавшего левую половину моего тела.

Вот только нашу память не стереть, как следы на коже.

Я аккуратно поймал ее за подбородок и притянул к себе.

– Это уже в прошлом, – прошептал, прежде чем поцеловать.

– В прошлом, – согласно пробормотала она мне в губы.

Мягкий чувственный поначалу поцелуй постепенно становился все горячее. Моя небесная явно отбросила грустные мысли и вернулась к первоначальному замыслу «провести вечер с пользой».

Скай потянулась к пряжке. Но я решил, что заниматься любовью с женой на узком диване не слишком удобно, и поднялся вместе с ней.

– Ммм? – мурлыкнула она, целуя меня в шею.

– Предпочитаю кровать.

Она хмыкнула, но промолчала, позволив уложить себя на прохладные простыни.

Молча же наблюдала, как я неторопливо снимал с нее одежду и раздевался сам.

Закончив, я медленно опустился на нее.

– Я люблю тебя.

– Ты даже не представляешь, как я люблю тебя...

И все же, даже сейчас, в объятьях любимой, я думаю о том, как сильно мы изменились. Как сильно изменилась Скай.

И боги с внешними изменениями. К периодически проскальзывавшему в ее глазах огню можно привыкнуть.

Куда сложнее с изменениями внутренними. Она едва ли замечает, что почти постоянно напряжена. Это выдают ее руки и плечи. Вряд ли видит, когда смотрит в зеркало, легкую грусть, затаившуюся в уголках глаз. Едва ли осознает, что

стала куда настороженнее и вместе с тем безрассуднее.

А что стало с нашими отношениями? Брак – это мелочь. Обряд – дело пары минут. А вот то единение, что было у нас в начале пути, растворилось в пережитом.

Мы любим друг друга. Но нам неловко. Нам сложно. Говорить. Находиться рядом. Заниматься любовью.

И я не могу перестать думать об этом. И задаваться вопросом: это общая проблема или мое сумасшествие?

Словно услышав мои мысли, Скай немного отстранилась и строго сказала:

– Любимый, есть более гуманные способы убийства самооценки женщины.

– Ты о чем? – не понял я.

Она посмотрела на меня с явным осуждением. А потом вздохнула, села и потянулась за простыней.

– О том, что ты как будто не здесь. Не то настроение? – спросила уже с пониманием.

– Прости, – я не позволил ей прикрыться. – Я так усиленно подбирал слова, чтобы описать твою красоту, что совсем забыл о том, что можно показать свое восхищение действием.

Понимание сменилось недоумением. Небесная разглядывала меня, забавно выгнув бровку. А потом неожиданно Скай рассмеялась.

– И что же сейчас? Будет монолог или действие?

– В словах я плох, – я опрокинул ее на кровать, – так что воспую твою красоту действием.

И со следующим поцелуем я заставил себя забыть все свои страхи.

Скай

На рассвете следующего дня мы стояли перед оградой, отделявшей владения лучшего шпиона короны вампира Сенджена от остального мира. Мы – это я, Хантер и увязавшиеся за нами Соер и Кельлина.

Счастливые вампиры наотрез отказались ограничиться простым «до свидания» и намеревались провести с нами все время до отправления на Несторию. И как бы долго я не ворчала на эту парочку, в глубине души я была благодарна им за это. Я уже скучала по клыкастым и Виорну...

Привычно поправив сползающую лямку дорожной сумки, я открыла калитку для слуг и первой вошла в пышный сад, окружавший жилище Сенджена. Игниса! Правильно говорить «Игниса»!

Почему-то глядя на этот уютный желтый домик, утопающий в зелени, язык не поворачивался назвать вампира Игнисом или ангелом. Это место прочно ассоциировалось с моим другом Сэном. И с несколькими неловкими воспоминаниями...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.